

УДК 329.15(479.24)

ББК 66.61(2А)

Н – 69

Нифталиев Ильгар Вахид оглы, доктор философии по истории, заведующий отделом «История Азербайджана советского периода» Института истории им. А.А. Бакиханова НАНА, e-mail: a.sevemin.i@mail.ru

**ПЕРВИЧНЫЕ ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КОМПАРТИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР В
20-30-е ГОДЫ XX ВЕКА:
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ВИДАМ, СОСТАВ И ФУНКЦИИ
(рецензирована)**

Основной характеристикой советской политической системы являлось наличие одной легальной партии, которая составляла структурный элемент государства. По мере роста Компартии Азербайджана все более ширилась сеть первичных партийных организаций, которые словно паутина, охватили все государственные учреждения и отрасли народного хозяйства. Согласно партийным уставам первичные парторганизации должны были постоянно привлекать новых членов, содействовать их политическому просвещению, помогать руководящим структурам партии в выполнении официальных решений и мобилизации для этого беспартийных. Первичные партийные организации существовали практически во всех промышленных предприятиях, колхозах, государственных учреждениях и организациях и их подразделениях. Важнейшей их прерогативой являлось осуществление контроля за деятельностью администраций предприятий, за состоянием дел в производстве и помогать хозяйственникам выполнять и перевыполнять планы, спускаемые сверху. В статье предпринята попытка рассмотреть их виды, состав, характер деятельности и значение.

Ключевые слова: рабочие, крестьяне, сельское хозяйство, промышленность, партийная организация, коммунист, съезд.

Niftaliyev Ilgar Vahid oglu, Doctor of Philosophy in History, head of the Department of “The history of Azerbaijan of the Soviet period” of the Institute of History named after A.A. Bakikhanov, e-mail: a.sevemin.i@mail.ru

**PRIMARY PARTY ORGANIZATIONS OF THE AZERBAIJAN SSR COMMUNIST PARTY IN
1920-30-s: DISTRIBUTION BY TYPES, COMPOSITION AND FUNCTIONS
(Reviewed)**

The main characteristic of the Soviet political system was the existence of one legal party, which was a structural element of the state. With the rise of the Azerbaijan Communist Party the network of primary party organizations expanded and covered all state institutions and branches of the national economy like a web. According to the party statutes, the primary party organizations had to attract new members constantly, promote their political enlightenment, help the party leaders in carrying out official decisions and mobilizing non-party people. Primary party organizations existed practically in all industrial enterprises, collective farms, state institutions and organizations and their subdivisions. Their most important prerogative was to control the activities of business administrations, to monitor the state of affairs in production, and to help business executives to fulfill and overfulfil their plans from above. The article attempts to consider their types, composition, nature of activity and significance.

Key words: workers, peasants, agriculture, industry, party organization, a communist, congress.

Основной характеристикой советской политической системы являлось наличие одной легальной партии, которая составляла структурный элемент государства. Руководящая роль

Коммунистической партии распространялась на все организации и любой сектор деятельности путем организованного включения его членов во все структуры власти на всех уровнях. Существовал своеобразный симбиоз партии и государства. Коммунистическая партия Азербайджана являлась широко разветвленной организацией, охватывающей все сферы жизнедеятельности государства и общества. По мере роста Компартии Азербайджана все более ширилась сеть первичных партийных организаций, которые словно паутина, охватили все государственные учреждения и отрасли народного хозяйства. Через первичные организации центральные и местные партийные органы направляли ход дел на местах, мерилом успеха которого считался прогресс «хозяйственного и культурного строительства». В выступлениях высших партийных руководителей страны и республики утверждалось повышение их значения как политических организаторов по мере увеличения численности и организованности коммунистов, работающих в промышленности, сельском хозяйстве и в других отраслях социалистического хозяйства. Согласно партийным уставам первичные парторганизации должны были постоянно привлекать новых членов, содействовать их политическому просвещению, помогать руководящим структурам партии в выполнении официальных решений и мобилизации для этого беспартийных. Важнейшей их прерогативой являлось осуществление контроля за деятельностью администраций предприятий, за состоянием дел в производстве и помогать хозяйственникам выполнять и перевыполнять планы, спускаемые сверху. Первичные партийные организации существовали практически во всех промышленных предприятиях, колхозах, государственных учреждениях и организациях и их подразделениях.

В исследуемый период по своей численности Компартия Азербайджана была второй на Южном Кавказе после грузинской. С момента образования в 1920 г. и до 1941 года численность членов и кандидатов в члены партии возросло в 20 раз, составив в общей сложности 84084 человек [1,15]. В первые годы после создания Компартия Азербайджана сеть первичных партийных организаций, или ячеек, как они назывались до XVII съезда партии (1934 г.), была малочисленной. В 1922 году их насчитывалось всего 586, из них городских 203, сельских -383. По видам они распределялись следующим образом: фабрично-заводские-98, транспортные-17, учрежденческие -71, крестьянские (сельские)-383, прочие-41. В этот период 54,8 % коммунистов Закавказья находились в ячейках сельского типа, в том числе в Грузии-63,9%, в Армении-56,4%, в Азербайджане-37 % [1,с.79]. Низкий уровень сельских ячеек в Азербайджане по сравнению с Арменией и Грузией был связан, прежде всего, с тем, что более половины членов азербайджанской партийной организации в это время было сосредоточено в самом крупном промышленном центре Южного Кавказа, в городе Баку. Хотя в исследуемый период более половины жителей Азербайджана приходилось на долю сельских жителей, однако до начала 30-х годов в социальном составе партии коммунистов-крестьян было значительно меньше чем рабочих. Притом значительная их часть имела невысокий общеобразовательный уровень, поверхностные знания «политической грамоты», ограниченный опыт участия во внутрипартийных процедурах и политических кампаниях.

Большое влияние на данный процесс оказал также взятый после XII съезда РКП(б) (1923 г.) курс на абсолютное увеличение в составе партии промышленных рабочих и одновременно регулирование и различные ограничения при приеме в партию всех других элементов, в том числе крестьян [2, с.726]. В результате к 1930 г. в социальной структуре партии рабочие от станка составили 58,3 %, а крестьяне от сохи всего 7,9% [1, с.30].

Подобная диспропорция сказывалась и на организации первичных ячеек. К началу 1929 года в Азербайджане имелось всего 320 колхозов, но только в двух из них были партийные ячейки [1, с.59]. Таким образом, до начала проведения сплошной коллективизации в деревне подавляющая часть сельских партийных ячеек были созданы в учреждениях и организациях не связанных с крестьянским хозяйством.

Доля сельских коммунистов стало возрастать с началом политики коллективизации, в ходе которой началась мобилизация крестьян в колхозы, артели и коммуны. Данная кампания требовала

большой пропагандистской работы на селе. Поэтому власти решили расширить сеть первичных партийных ячеек в колхозах путем приема крестьян в партию. Начиная с 1933 года, наблюдается стремительный рост числа колхозников в партийной организации республики, которая достигла довоенного пика в 1935 году - 27,3% [1, с.31]. Перемены в деревне, порожденные коллективизацией, создали и новый тип партийной ячейки – колхозной, которая по своей численности оттеснила производственную. К XII съезду АКП(б) (1934) на 1 января 1933 года в республике насчитывалось уже 2417 первичных ячеек. Из них производственных (на нефтепромыслах, заводах и фабриках, транспорте и строительстве) - 431 (в том числе в Баку - 261). На 3661 колхоз насчитывалось 1061 партячейка и 699 кандидатских групп. В то же время в 858 колхозах (23,4%) коммунистов не было совсем. [1, с.79] Важным источником роста коммунистов в деревне стало появление новой прослойки среди колхозников - сельскохозяйственных рабочих, которые по своему положению и квалификации отличались от прежнего сельскохозяйственного пролетариата - батраков. Формирование этой категории рабочих было связано с проведением ускоренной механизации сельского хозяйства, появлением МТС. Значительная их часть посылалась из Баку в составе ремонтных бригад для МТС и подшефных колхозов и совхозов [4, с.156]. Кроме того в деревню посылались коммунисты с многолетним партийным стажем для работы в политотделах (были созданы в 1933 году), сельсоветах, в районных исполнительных комитетах [3, с.506].

Большое влияние на увеличение численности партийных ячеек при колхозах оказало реорганизация партийной сети на селе. По решению ЦК ВКП(б) от 15 июня 1933 года вместо территориальных партийных организаций, которые долгое время были основной формой первичной парторганизации при сельсоветах и объединяли коммунистов его центра и близлежащих сельхозартелей, в колхозах, насчитывавшие не менее трех коммунистов, также стали создаваться партийные ячейки. В тех случаях, когда в колхозе отсутствовало необходимое количество коммунистов, организовывалось партийно-комсомольское ядро [3, с.506]. В результате, на 1 января 1939 года число колхозных парторганизаций в Азербайджане составило 882, объединяя свыше 11 тысяч коммунистов (1,58-59). Однако эти показатели были меньше по сравнению с 1933 годом, что было связано, прежде всего, с проведенной в 1936 году кампанией по обмену партийных билетов и трагическими последствиями «Большого террора» в 1937-1938 гг. Кроме колхозов, партийные ячейки, действовали также при сельсоветах, совхозах и МТС. Их число было меньше, однако по составу своих членов они не уступали колхозным. Благодаря своей мобильности данные ячейки, в отличие от колхозных, могли более эффективно концентрировать свои усилия на различных «хозяйственно-политических» кампаниях.

Несмотря на все сдерживающие моменты, к началу 1940 года в Азербайджане удалось несколько нарастить количество сельских коммунистов, создать первичные организации во всех колхозах и совхозах, упорядочить соблюдение в них внутривнутрипартийных процедур. Однако, противоречие между задачей утверждения эффективного влияния на колхозно-совхозное производство посредством партийных ячеек и их способностью проводить его в жизнь осталось неразрешенным, отражая углубление разрыва между почувствовавшим свою власть партаппаратом и рядовыми коммунистами.

Не стоит также переоценивать уровень политической «сознательности» и «активности» сельских коммунистов. На деле и то, и другое часто было невысоким. Самыми подготовленными секретарями первичных организаций в деревне были работники умственного труда (избач, учитель, заведующий медпунктом, работник сельсовета, колхозной администрации, финагент и т.д.), многие из которых не были заняты на производстве и, соответственно, не имели возможности повседневно «передавать мобилизационное напряжение» на фермы и в бригады. Внутривнутрипартийная и массово-политическая работа на селе, выражаясь языком партийных документов, хронически отставали от задач «хозяйственно-культурного строительства». Причинами этого были, с одной стороны, материальные трудности, которые переживали многие сельские партийцы, а с другой –

концентрация райкомов партии на хозяйственных кампаниях, не позволявших уделять достаточно внимания внутрипартийной работе. Несмотря на провозглашенный курс на усиление внутрипартийной работы и попытки наладить соблюдение уставных процедур, сельские парторганизации оставались заложниками системы управления деревней, сложившейся в довоенные годы и усилившейся за военное время. АКП (б) делала ставку на рост партийного влияния в деревне не за счет увеличения состава и улучшения работы производственных первичных парторганизаций, а распространяя членство в партии и номенклатурный учет на все новые должности в иерархии колхозно-совхозного производства.

Расширению и разветвлению сети первичных организаций и укреплению кадрами низового партийного аппарата способствовали также проводимые в конце 20-х – начале 30-х годов новые изменения в административно – территориальном устройстве Азербайджана. Постановлением ЦИК и СНК Азербайджанской ССР от 8 августа 1930 года было ликвидировано административное деление на округа и вместо них были созданы 63 административных района, включая районы Нахичеванской АССР и АОНК. К 1932 году число районов за счет новых административных изменений снизилось до 47 (без Нахичеванской АССР и НКАО) [3,с. 473].

Значимость роли первичных организаций определялись их соподчиненностью территориальным партийным организациям, которые являлись, по существу руководящими структурами. Стремление к максимальной политизации общества, усилению партийного контроля обуславливали постоянную тенденцию к увеличению первичных партийных организаций. Ряд районных организаций был разукрупнен и из них были выделены 12 новых районных парторганизаций, в том числе по 2 в Баку и Кировабаде (Гяндже). Если на 1 января 1937 года в республике насчитывалось 2317 первичных организаций, то к 1 января 1941 года их стало уже 4614 [1,с.62]. Первичные организации в этот период делились на областные, городские и сельские. Из городских были только две - Бакинская и Кировобадская. Самой крупной городской парторганизацией была Бакинская, состоявшая из 8 районных парторганизаций с общим числом 1162 первичных партийных ячеек. Кроме этого две областные организации в каждом по 5 сельских районных комитетов находилось в НКАО и Нахичеванской АССР. Остальные первичные парторганизации составляли районные сельские [1,с.155-158]. В довоенный период, на 1 января 1941 года две трети - 65,4% - всех первичных парторганизаций насчитывали до 15 коммунистов. К 1 января 1940 года самые крупные по среднему числу коммунистов первичные партийные ячейки имелись в промышленных предприятиях - 35 человек, учебных заведениях - 29 человек, транспорте и строительстве - 28 человек [1,с.83].

Первичные партийные организации в своей деятельности по претворению в жизнь политики партии, воспитанию коммунистов и усилению связи с массами опирались на свои низовые звенья в цехах, на участках и в бригадах - цеховые партийные организации, партийные группы. Процесс расширения структуры первичных организаций стал заметным в Компартии Азербайджана с первых пятилеток. В 1933 году в республике было 571 цеховых партийных ячеек и 3035 партгрупп [1, с.61]. В тех первичных партийных организациях, где имелись парткомы цеховым организациям этих предприятий, совхозов, колхозов и учреждений предоставлялось права первичной партийной организации. Всего в довоенном 1940 году в республике насчитывалось 16 видов первичных партийных организаций [1, с.79].

Представляется, что в изучаемый период регулирование состава, численности и функционирования ячеек АКП(б) в различных отраслях народного хозяйства, в первую очередь, преследовало реализацию установки, включавшей не только преодоление объективных и организационных трудностей роста низовых структур партии, но и отработку системы их взаимодействия с усилившим свое влияние местным партаппаратом.

Налаживание контроля посредством ячеек АКП(б) было тесно связано с численностью коммунистов. Задача регулирования качества численности партийных рядов была одной из

актуальных задач. Она стала ещё более актуальной в период социалистических экспериментов большевиков в годы первых индустриальных пятилеток и политики коллективизации, осуществленные во многом внеэкономическими методами: репрессиями против нэпманов, кулаков и других антисоветских элементов, которые, по утверждению властей, засорили партию и использовали партийный билет для сокрытия своих преступлений. Поэтому из Баку неоднократно звучали призывы не допускать огульного подхода при приеме, улучшить работу по отбору в партию передовиков. Фактически, речь шла о сдерживании приема. На это и были направлены партийные чистки 1933-1935 гг. и обмен партийных билетов 1936 г., ставшие прелюдией «Большого террора» 1937-1938 гг. Основанием для сдерживания приема в партию была также в целом низкая степень усвоения потенциальными кандидатами официального дискурса, т.е. высокий уровень политической неграмотности. Однако во многих парторганизациях, остро нуждавшихся в пополнении после чисток 30-х годов, эти директивы выполнялись непоследовательно. Доказательством тому являются темпы роста численности партийных ячеек после объявленной в 1939 году XVIII съездом ВКП (б) сталинским призывом в партию.

Однако, в исследуемый период количественное разрастание сети первичных парторганизаций в Азербайджанской ССР не сделало их основным рычагом партаппарата в решении проблем, стоявших перед партией в различных отраслях народного хозяйства. Руководство центральных и местных партийных комитетов продолжало опираться на тех, кто непосредственно управлял материальными ресурсами и рабочей силой (директоров заводов и фабрик, ректоров и директоров учебных заведений, председателей колхозов и совхозов и т.д.), а не на сеть первичных организаций, носивших вспомогательный характер и являвшихся более или менее налаженным каналом мобилизации интеллигенции, рабочих и колхозников при проведении «массово-политических кампаний» (отчетно-выборные кампании, социалистические соревнования, различные акции против «врагов народа» и др.), резервуаром для выдвижения низовых номенклатурных кадров.

Литература:

1. Коммунистическая партия Азербайджана в цифрах. Баку: Азербайдж. гос. изд-во, 1970. 161 с.
2. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть 1, 1898-1925. Москва: Госполитиздат, 1953. 952 с.
3. Очерки истории Коммунистической партии Азербайджана. Баку: Азербайдж. гос. изд-во, 1963. 771 с.
4. Очерки истории рабочего класса Азербайджанской ССР. Баку: Элм, 1974. 304 с.

Literature:

1. The Communist Party of Azerbaijan in figures. Baku: the Azerbaijan State Publishing House, 1970, 161 p.
2. The Communist Party of the Soviet Union in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee. Part 1, 1898-1925. Moscow: Gospolitizdat, 1953, 952 p.
3. Essays on the history of the Communist Party of Azerbaijan. Baku: the Azerbaijan State Publishing House, 1963, 771 p.
4. Essays on the history of the working class of the Azerbaijan SSR. Baku: Elm, 1974, 304 p.